

Лингвистические основы проекта «Улытау»

Основные положения этнолингвистики являются лингвистической основой проекта «Улытау», инициированного Международной академией бизнеса для обучения казахскому языку. Проекту - 3 года. Он стартовал в 2010-м году в Улытау (Карагандинская область). Улытау – колыбель тюркской культуры. Здесь находятся величественные курганы, некрополи, мавзолеи бегазы-дандыбаевской культуры, наскальные рисунки, петроглифы, шахты, металлургические печи в которых выплавлялись медь, олово, серебро, золото. Древние памятники, найденные и исследованные учёными, свидетельствуют о том, что Улытау с древних времён был центром всей великой степной цивилизации. В Улытау была ставка Жошы хана – старшего сына Чингисхана, отсюда начинал свой поход на запад хан Батый. В Улытау воздвигнуты мавзолеи Жошы Хана и Алаша хана. Здесь же погребен хан Золотой Орды Тохтамыш, великий ордынский полководец эмир Едыге. На каменной плите улытауской горы Алтыншока оставил память о своем пребывании весной 1391 года великий Тамерлан.

В 2011 году проект переместился на север, в Бурабай (Акмолинская область), а в 2012 году проект обосновался на юге, вблизи уникальных памятников средневековой архитектуры (мавзолеи АйшаБиби и Бабаджи-хатун, мавзолеей Карахана), раскопок древних городищ (Караван-сарай и др.).

Фишка проекта, его специфика заключается в том, что организаторы попытались создать мини-среду вдалеке от города для того, чтобы в течение десяти дней слушатели погрузились в мир казахской культуры и языка. Знакомство с казахским мировидением, восприятие его происходит через модели казахского речевого поведения, через концепты казахской культуры. Например, когда ставят юрту (жилище кочевников Центральной и Средней Азии, а также Южных районов Сибири), познают такие концепты, как «шаңырақ», «босаға», «кереге», «ошақ», «төр».

Проводятся различные инсценировки с участием слушателей: свадебный обряд, «тұсау кесу» и т.д. Обязательно посещение исторических памятников. Слушателей обучают прикладному искусству, песням, танцам. «Погружение» в культуру, быт, искусство, историю казахского народа сопровождается, конечно, казахской речью.

В основе формирования этнического сознания и культуры в качестве регуляторов поведе-

ния человека лежат как врождённые, так и приобретаемые в процессе социализации факторы – культурные стереотипы, которые усваиваются с того момента, как только человек начинает идентифицировать себя с определённым этносом, определённой культурой и осознавать себя их элементом. Мы живём в мире стереотипов, навязанных нам культурой. Совокупность ментальных стереотипов этноса известна каждому его представителю. Стереотипами являются и формулы приветствия, благодарности, поздравления, приглашения, совета и т.д. Подобные стереотипы используются носителями языка в стандартных ситуациях общения.

Становление этнолингвистики как особого раздела языкознания связано с идеями Ф. де Соссюра о многоликости языка, с его учением о внешней и внутренней лингвистике [Соссюр 1977: 59], с идеями В.фон Гумбольдта о том, что «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1984: 324].

В дальнейшем эти идеи об изучении языка в его взаимоотношении с культурой получили развитие в трудах представителей американской антропологической лингвистики. В «Задачах этнологии» Ф. Боас писал, что общей задачей этой науки является «изучение всей совокупности явлений социальной жизни», - т. е. «язык, обычаи, миграции, телесные признаки», - и это изучение должно составить в целом «историю человечества»: не одних только цивилизованных наций, а именно всего человечества и всех периодов его истории, от ледниковой эпохи до современности. Он считал, что для этого надо изучить каждый отдельный народ в его своеобразии; что этнография должна, таким образом, составить «часть истории культуры» и что последней и самой важной целью нашей науки надо считать открытие общих законов социального развития. Ф. Боас признавал общую бессознательную природу языковых процессов и культурных категорий и явлений, но считал, что вторые иногда подвергаются вторичной рационализации, которая затрудняет изучение процесса их образования. В этом плане лингвистика, рассматривающая явления, никогда не становившиеся (до ее возникновения) предметом осознания, обещает значительно больше с точки зрения изучения истории развития языковых категорий. Ее метод, по его мнению, должен быть использован и в этнологии.

Этнографические труды Франца Боаса были неотделимы от его лингвистических исследований. В этой области заслуги Ф. Боаса чрезвычайно велики: он был один из первых, кто приступил к серьезному и систематическому изучению языков американских индейцев.

Э.Сепир, отдавая языку роль путеводителя в «социальной действительности», отмечал, что для социолога важным является «вопрос о том, как язык во взаимодействии с другими факторами облегчает или затрудняет процесс передачи мыслей и моделей поведения от человека к человеку», социолог не может также «оставить без внимания вопрос о символической значимости, в социальном смысле, языковых расхождений, возникающих во всяком достаточно большом обществе» [Сепир 1993: 261].

Изучение языка в связи с культурой народа было подготовлено и работами американцев Г.Хойера, Дж.Трэгера, Д.Хаймса, С.Ньюмана, Ф.Клукхона. Исследования Г.Хойера о системах счета у атапаксов, о реакции аборигенов на языковые высказывания, наблюдения Дж.Трэгера над паралингвистическими явлениями в языке таос, С.Ньюмана над сакральным и сленговым употреблением языка зуни, исследования Ф.Клукхона о поведенческой значимости ценностных понятий и культурных различий в системах ценностей у навахо – стали первыми работами, в которых, кроме языковых различий, были изучены и культурные, поведенческие [Hoijer 1953: 554-573; Хойер 1999; Хаймс Делл 1975: 42-95; Traeger 1958: 1-12; Newman 1954: 626-634; Kluckhohn 1956: 140-145].

В начале 60-х годов в США возникла новая дисциплина – этнография речи. В работах Д.Хаймса, Дж.Дж.Гамперца этнография речи определяется как теория и метод анализа языкового употребления в социокультурном контексте. Подчеркивается культурная обусловленность любых речевых событий (проповедь, судебное заседание, телефонный разговор и т.д.) Точкой отсчета является не языковой код, а речевая активность. Главная концептуальная идея их подхода: для того, чтобы общаться, недостаточно знать язык, систему языка, надо знать, как им пользоваться в определенном социальном контексте. [Хаймс Делл 1975: 42-95; Гамперц 1975: 182-198].

В начале XX века перспективы идей В. фон Гумбольдта обнаруживаются в работах неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер, Й. Трир, В. Порциг, Г. Ипсен и др). Интересными в их учении в плане этнолингвистики является положение о языковой картине мира. Понятие «языковая картина мира» базируется на понятии «картина мира», которое зародилось в социологии религии М.Вебера и параллельно в физике на рубеже XIX – XX вв., а в дальнейшем было развито фи-

лософами Л.Витгенштейном и М. Хайдеггером.

В современном представлении картина мира – это синтез знаний о мире, когнитивная основа мировоззрения, разделяемая представителями определенной социальной группы в историческую эпоху. Картина мира является своего рода «глубинной структурой», порождающей многочисленные «поверхностные структуры» в виде тех или иных проявлений культуры.

Язык «сообразно своей внутренней форме передаёт всем своим носителям общее мировидение, которое во многом отличается от мировидения других языков» [Вайсгербер 2004: 120].

По Л.Вайсгерберу, восприятие мира осуществляется с участием средств родного языка: «Нет сомнения в том, что многие укоренившиеся в нас воззрения и способы поведения и отношения оказываются «выученными», то есть общественно обусловленными, как только мы проследим сферу их проявления по всему миру». [Вайсгербер 2004: 120].

В современной лингвистике, в частности, в русском языкознании языковая картина мира – это своего рода «мировидение через призму языка» [Яковлева 1994: 73-89].

Понятие наивной языковой картины мира, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [Апресян 1995: 39].

Названные положения этнолингвистики, этнографии речи, теории о картине мира и языковой картине мира, наивной картине мира стали лингвистической основой при составлении учебного пособия, предназначенного для слушателей проекта «Улытау» [Бәдіғұлова, Садыр 2012].

Этнокультурная информация в учебном пособии представлена следующим образом:

1. рубрика «Этномир»
2. упражнения и задания
3. пословицы, поговорки, скороговорки, считалки, благословения (бата)
4. музыкальные этюды (песня, терме, күй).

В рубрику «Этномир» включены этнические стереотипы речевого поведения казахов и ключевые концепты казахской культуры.

Этнокультурная информация актуализирована и в упражнениях. Для начинающих изучать язык – это довольно трудное задание. Однако оно способствует пополнению словаря обучающегося, лучшему пониманию концепта культуры. Первые два упражнения формируют мировидение, помогут в дальнейшем правильно

но называть родственников. Третье упражнение – коммуникативного характера, оно формирует речевое поведение слушателя. Четвертое упражнение когнитивного плана, посвящено формированию казахского мировидения.

1 – жаттығу. Жақын туыстарыңызды жазыңыз. Ер адамдарды. Напишите название близких родственников-мужчин.

Үлгі (образец): аға,

2 – жаттығу. Жақын туыстарыңызды жазыңыз. Әйел адамдарды. Напишите название близких родственников-женщин..

Үлгі (образец): тәте,

3 – жаттығу. Туыстарыңызды таныстырыңыз. Представьте родственников по следующему алгоритму:

Амандасу.
Қал-жағдай сұрасу.
Таныстыру
Қоштасу.

4 – жаттығу. Жеті атаңызды жазыңыз. Напишите имена семи поколений родственников.

Өзіңіз
Әкеңіз
Атаңыз
Арғы атаңыз
Бабаңыз
Тек атаңыз
Түп атаңыз

Таким образом, этнолингвистическая составляющая является необходимым и важным фактором при обучении неродному языку.

Литература:

1. Апресян Ю.Д.. Интегральное описание языка и системная лексикография. «Языки русской культуры». Избранные труды/ Ю.Д. Апресян. М.: Школа, 1995. Т.2.
2. Бәдіғұлова Ғ.М., Садыр Ғ.Ә. Қазақ тілі. Қарапайым деңгей. «Ұлытау» мәдени-лингвистикалық жобасының тыңдаушыларына арналған оқу құралы. – Алматы, 2012
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа - М.: УРСС Эдиториал, 2004. - 232 с.
4. Гамперц 1975 – Гамперц Дж. Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. М.: Иностранная литература, 1975.
5. Gumperz I. «Sociocultural knowledge in conversational inference». Saville - Troike, M. (ed.), Linguistics and Anthropology. - Georgetown Univ., Washington, D.C., 1977.
6. Gumperz I. Discourse strategies. - Academic Press., New-York, 1981.
7. Graumann F. Interaktion und Kommunikation // Handbuch der Sozialpsychologie. Gottingen, 1972. Hbd. 2.
8. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. – С. 156-180.
9. Hoijer 1953 – Hoijer H. The relations of language to culture // Anthropology today. / Ed. By Kroeber A.L. et al. Chicago: The University of Chicago press, 1953.
10. Hymes D. Introduction: towards ethnographies of communication. - New-York, 1964.
11. Kluckhohn 1956 – Kluckhohn C. Some Navaho value terms in behavioral context // Language. Vol. 32. Baltimore, 1956.
12. Newman 1954 – Newman S. American Indian linguistics in the Southwest // American Anthropologist. Vol. 56. Menasha, 1954.
13. Сепир 1993 – Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993
14. Соссюр 1977 - Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977
15. Traeger 1958 – Traeger G.L. Paralanguage: A first approximation // Studies in Linguistics. Vol. 13. Buffalo, 1958.
16. Уорф 1960 – Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. I. М.: Иностранная литература, 1960.
17. Хаймс 1975 – Хаймс Д.Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Вып. VII. М.: Иностранная литература, 1975.
18. Хойер 1999 – Хойер Г. Антропологическая лингвистика // Зарубежная лингвистика. М.: Прогресс, 1999. № 2.
19. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира // Вопросы языкознания, 1994. №5. С.73-89